

Биоэтика как институциональный механизм социального контроля современного научного знания

М.А. Никулина

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье показаны место и роль биоэтики в системе социальных отношений и взаимодействий. Биоэтика как формирующийся социальный институт создает социальные механизмы этического контроля бурно развивающихся биотехнологий. Ее синкретический характер и многоуровневость позволяют совершать «маневр» по выработке нравственных позиций и принятия моральных решений не только в неоднозначных ситуациях применения биотехнологий, но и в определенном социокультурном, медицинском контекстах. Автор делает вывод, что в рамках социальных отношений и взаимодействий биоэтика, оценивая степень напряжения во взаимоотношениях науки и общества, посредством аксиологических механизмов регулирует не только медицинскую практику, но и определяет границы морального выбора и моральной ответственности, выступает в качестве социального контроля современного научного знания.

Ключевые слова: биоэтика, биоэтический дискурс, социологический подход, социальные отношения, социальные взаимодействия, институциональный механизм, социальный контроль.

Современной наукой создаются достаточно сложные и не всегда прогнозируемые ситуации, последствия которых нельзя предвидеть. Необходимо изменение присущего науке традиционного способа мышления и этической оценки получаемых результатов. Решения, принимаемые человечеством на основе научно обоснованных прогнозов, не должны иметь краткосрочный характер, а должны учитывать интересы и потребности будущих поколений.

И эту миссию вполне может выполнить новая наука - биоэтика, которая основана на «любви к мудрости» и направлена на сохранение не только всего человечества, но и всего живого. Биоэтика «рождается из тревоги и критической озабоченности перед лицом научного и общественного прогресса» [1, с. 9]. В современном мире она, в первую очередь, выполняет главную функцию - функцию предостережения, сформированную на основе

страха человека и его желания минимизировать негативные последствия своей деятельности.

В хрестоматийном труде «Биоэтика: мост в будущее» В. Р. Поттер называет биоэтику не просто новой наукой, а «новой мудростью» и «руководством к действию, необходимым для улучшения качества жизни». Он отмечает: «Человечеству срочно требуется новая мудрость, которая бы являлась «знанием о том, как использовать знание», для выживания человека и улучшения его жизни. Концепция мудрости как руководство к действию и знание, необходимое для достижения социального блага и улучшения качества жизни, называется Наукой выживания. Я считаю, что эта наука должна строиться на знании биологии и в тоже время выходить за границы ее традиционных представлений; включать в сферу своего рассмотрения наиболее существенные элементы социальных и гуманитарных наук...» [1, с. 9].

Биоэтика, являясь направлением прикладной этики, развивает ее теоретическую составляющую. Перед зарубежными и отечественными исследователями встает важный для развития медицинской теории и практики вопрос: какие преобразования должна претерпеть этика Гиппократата? Вполне очевидным становится тот факт, что традиционные этические и деонтологические нормы, основанные на учении Гиппократата, сдают свое ведущее положение, так как перестают соответствовать установлениям новых требований во взаимоотношениях медиков и пациентов, специалистов и общества, медицинских, научных сообществ и системы здравоохранения в условиях бурного развития биотехнологий. Актуализировалась неизбежность трансформаций основных положений биомедицинской этики. В качестве таких новых постулатов, формирующих мировоззрение и нравственные основы профессиональной деятельности врача, исследователя могут выступать биоэтические принципы.

В рамках социальных отношений и взаимодействий биоэтика, оценивая степень напряжения во взаимоотношениях науки и общества, посредством аксиологических механизмов регулирует не только медицинскую практику, но и определяет границы морального выбора и моральной ответственности, выступает в качестве социального контроля современного научного знания. Социальный контроль, содержащий социальные нормы, т.е. ожидания, предписания и требования, регулирующие взаимодействие между людьми, становится неотъемлемым элементом любого социального института. В профессиональной деятельности институциональный социальный контроль подразумевает, прежде всего, контроль над компетенцией исполнителя, где эτικο-аксиологическая компонента имеет большое значение.

Современная медицина - сложная социокультурная система, имеющая непосредственное отношение к трансисторическим и транскультурным проблемам жизни человека: проблемы здоровья, жизни, рождения и смерти, болезни, выживания и сохранения человека. Каждый из нас, вступая непрерывно, но каждый раз в особенные отношения с медициной, становится участником процессов воспроизводства этих феноменов, которые приобретают значение специфических. Исходя из этого, можно заключить, что и биомедицинская этика, и биоэтика, как механизмы социального контроля человеческих отношений, не вправе представляться только как свод профессиональных аксиологических норм и деонтологических запретов. Биоэтика в своей оценке отношений людей затрагивает религиозный, социальный, классовый, этнонациональный, политический и другие контексты. Поэтому ограничивать нравственную проблематику биомедицины только сферой специфических клинических отношений либо отношений «врач-пациент» будет неправомерным.

Среди и зарубежных, и отечественных ученых (Р. Витч, Т. Бошам, Дж. Чайлдресс, А. Я. Иванюшкин, Б. Г. Юдин и др.) существует устойчивое

мнение, что традиционная биомедицинская этика перестает отвечать духовно-интеллектуальным, политическим и экономическим особенностям и запросам развития современного общества. В числе причин такого диссонанса английским ученым-биоэтиком Р. Витч [2] названы следующие:

- традиционную медицинскую этику синонимируют с корпоративной этикой, действия которой ограничены в основном требованиями соответствующего профессионального общества;
- идея патернализма, сформулированная в этике Гиппократов, разрешает врачу выполнять наставническую роль, демонстрировать непререкаемый авторитет в отношении пациента, либо медицинской корпорации в отношении общества;
- принцип «не навреди» перестает в полной мере регулировать отношения между врачом и пациентом, медицинским сообществом и обществом в целом, так как перестает отвечать потребности этического нормирования в связи бурным развитием и применением глобальных биотехнологий;
- в этике Гиппократов уже нет уверенных оснований для следования принципу уважения автономии пациента, интересы врачей ставятся выше интересов пациентов.

Западная биоэтическая теория называет еще и другие аргументы, подтверждающие ограниченность этики Гиппократов. Биоэтика призвана противопоставить обновленные принципы узкому пониманию здоровья человека, только как психофизической целостности, патернализму, авторитаризму, профессиональному корпоративному характеру, отсутствию признания права пациента на информированное согласие.

Нюрнбергский процесс 1946 года показал необходимость эконо-
нормативного регулирования деятельности ученых, как теоретиков, так и практиков, которое вместе с тем не должно осуществляться исключительно

профессиональными сообществами, например, медицинскими, в рамках законов и юридических норм отдельных государств. Создание международных норм и правил, которые в состоянии регламентировать биомедицинские исследования и медицинскую практику и определять, в конечном счете, принципы и содержание биомедицинской этики и биоэтики в целом продиктовано глобальным характером проблем, которые стоят перед цивилизацией. А именно – проблемы выживания в условиях экологического кризиса, борьбы с неизлечимыми болезнями, предотвращения насилия и агрессии по отношению к человеческой личности, мониторинга за соблюдением гражданских прав особо уязвимых групп населения - детей, женщин, пожилых людей и др.

Такие документы могут приниматься в странах, где господствует биоэтическое мировоззрение, в рамках которого обосновывается междисциплинарный контекст биоэтических рисков, оценивается возможная польза и вред разработки и использования новых научных программ и биотехнологий, результаты и последствия научно-технического прогресса. К сожалению, в третьем тысячелетии нивелируется универсальность принципа «не навреди», возможности которого ограничены и в разрешении стоящих перед человечеством нравственных проблем комплексного характера. В какой мере он актуален, например, при применении современных методов пренатальной диагностики, которые позволяют увидеть еще не родившегося ребенка с болезнью Дауна? К кому он более применим?:

- к матери, которой предстоит принимать решение избавиться от ущербного ребенка еще до его рождения, согласиться на аборт и приобрести тем самым серьезную психическую и физическую травму;

- к ребенку, сохраняя жизнь которому, обрекаем его на существование в качестве инвалида...[3]

Примеров нерешенных нравственных дилемм в рамках традиционной биомедицинской этики много, особенно в связи с применением новых биотехнологий. Так, сегодня широкое применение репродуктивных технологий, позволяет бездетным супружеским парам иметь собственного ребенка при помощи суррогатной матери и испытать радость родительства. Каков смысл принципа «не навреди» по отношению к младенцу, которого забирают на вполне законных основаниях у его негенетической, но физиологической матери? Не будет ли аморальным лишение такой матери естественных материнских чувств и потребности в заботе о выношенном и рожденном ею ребенке? Достаточно ли причин утверждать, что не нарушаются нравственные законы при трансплантации органов от умершего человека-донора для спасения еще живых? Насколько этичен запрет или разрешение на эвтаназию для безнадежно больного человека? [3]

Подобные вопросы, по всей видимости, инициировали появление понятия «биоэтического казуса». «Биоэтический казус» формирует сегодня базы прецедентов, направленных на разрешение противоречий между частным законодательством страны, межгосударственными конвенциями, которые касаются прав и свобод человека, этническими воззрениями и личными желаниями субъектов того или иного казуса. Результат практической аппликации решений казусов - постепенное формирование новой биоэтической системы. Процесс ее социогенезиса уже необратим и приобретает черты транснационального характера. Однако биоэтические проблемы все еще продолжают трактовать как трансформацию образа жизни.

Научно-технологический прогресс затронул все области современной медицины. В связи, с чем из традиционных проблем биомедицинской этики трансформируются проблемы биоэтики. Сохранение природы человека, сохранение человека как биологического вида, сохранение биосферы Земли

как среды, в которую инкорпорирована ноосфера, - проблемы, которые поднимаются и решаются биоэтикой в первую очередь. А главная идея биоэтики состоит в том, что общечеловеческие ценности биоэтика рассматривает в системе с биологическими фактами. В этом главная биоэтическая идея. Человек, идентифицируя себя с частью природы, должен понимать, что природа – это не только экологические ресурсы, но и главное условие выживания человечества. Осмысливая этические проблемы с различных точек зрения, позиций и мировоззренческих оснований, биоэтика ищет ответ на самый важный вопрос: как сохранить человеческую цивилизацию? Ее синкретический характер и многоуровневость позволяют совершать «маневр» по выработке нравственных позиций и принятия моральных решений не только в неоднозначных ситуациях применения биотехнологий, но и в определенном социокультурном и медицинском контекстах.

Часто ли мы задумываемся при оценке очередной новости о внедрении результатов биотехнологических разработок или генетических исследований над вопросом: насколько научный успех безопасен для человеческой жизни и здоровья? К сожалению, с появлением новых возможностей, они быстро начинают внедряться в практику без должной биоэтической оценки. Ни производители, ни пользователи не задумываются об ограничениях или сдерживании. Единственный сдерживающий фактор - это соотношение цены и прибыли. Это еще одна, социально-экономическая сторона социальных отношений и взаимодействий, в которые должна быть вовлечена биоэтика, как наука, как социальный институт. А пока что же делает биоэтик? Напоминает о человеческом безумии, приводит доводы рассудка и обращается к мудрости.

С появлением способов искусственного зачатия обозначились и самые различные нарушения не только моральных норм, но и норм закона. Однако

реакция и санкции со стороны государственных властей, другими словами правовая сторона вопроса, стала разрабатываться гораздо позже. Если бы внедрение этих способов в практику предваряла биоэтическая оценка, многих проблем, существующих сегодня, можно было бы избежать, таких, например, как проблема замороженных эмбрионов.

За снижение темпов научно-технического прогресса и науки ратует Римский клуб, агитирует за то, чтобы «рост был равен нулю», что будет препятствовать появлению новых технологий, а значит – и новых биоэтических проблем. В этих условиях набирают силу многочисленные экологические движения. Иногда, даже вполне оправданно. Еще в памяти скандалы, связанные, например, с диагностикой пороков развития у новорожденных, вызванных талидомидом (1950), или интоксикация и отравление диоксином (война во Вьетнаме, Ниагарский водопад, Севесо). У людей появляются опасения, и даже страх по поводу бесконтрольности технического прогресса. Как не стать жертвой этого самого прогресса? Все чаще звучит призыв «вернуться к природе» [4].

Вполне очевидно, что речь не может идти в XXI веке о прекращении научных исследований - что все равно уже неосуществимо, - речь может идти о своевременном социальном контроле вновь разработанных методов ещё на экспериментальной стадии, чтобы предотвратить их использование как предмет коммерции.

В начале XX века А.Пуанкаре (1910) считал нелепой даже мысль о том, что правительства и парламенты различных государств могут принимать компетентные решения по вопросам научных исследований. Он был убежден: «Следует руководствоваться своей совестью; любое правовое вмешательство будет неуместно и несколько нелепо» [4]. XXI век все изменил: обсуждается, например, вопросы по учреждению научного трибунала для урегулирования спорных вопросов; дискутируются вопросы

по поводу разработки свода законов для научных исследований, о запрете финансирования и публикации результатов исследований в том случае, если они получены с помощью средств, вызывающих сомнения с точки зрения нравственной чистоты.

Известная фраза Рамсея: «Мы сами себе должны закрыть доступ к знанию, на восприятие которого у нас не хватает нравственности», сказанная на Нюрнбергском процессе, наилучшим образом характеризует состояние дел сейчас. Однако кто определит, какие именно это знания, и кто или что будет мерилom этого ощущения недостатка нравственности? [4]

В биоэтике уже сформулированы новые этические принципы и правила, регулирующие деятельность ученого и клинициста-практика. Соединение ценностей объективного знания и универсальных духовных ценностей человеческой культуры, где человек - цель, а не средство развития науки и общества, - вот общее правило биоэтики. В российском и зарубежном социокультурном пространстве общеизвестна система американских ученых Т.Л. Бошама и Дж. Ф. Чайлддресса, которая состоит из 4 взаимосвязанных принципов: автономия (respect for autonomy); «не навреди» (nonmaleficence); благодеяние (beneficence); справедливость (justice). Правдивость (veracity), приватность (privacy), конфиденциальность (confidentiality), верность (fidelity), информированное согласие (informed consent) – дополнительные правила (требования) [5].

«Система четырех принципов» Т.Л. Бошама и Дж. Ф. Чайлддресса продолжает будоражить умы по поводу своей универсальности. Возобновляющиеся дискуссии обсуждают правомерность ее распространения в странах Европы и практическое применение в международных документах и кодексах. Однако многие исследователи не отрицают системный подход в решении теоретических и практических задач медицины и здравоохранения.

Общественные явления, взаимоотношения, социальные динамические процессы в социологии обычно анализируются в рамках двух традиционных парадигм: прикладной эмпирической и глобальной теоретической. Первая через прикладные социологические исследования проводит анализ общественного мнения, характеризуя демографические, социально-экономические и социально-политические черты общественных явлений. Объект таких исследований - социальный факт (или система социальных фактов), а метод - все то, что может характеризовать социальный факт: описание, экспликация, анализ, сравнение, пояснительная аналогия, сопоставление, усреднение, выборка и т.д. Результатом такого исследования становится трансформация социального факта в показатели социальной статистики, которые дают надежный, достаточно объективный, но, вместе с тем поверхностный срез исследуемого общественного явления. При этом объективность и достоверность в прикладном практическом смысле не исключают однобокости результатов или субъективности при определении исследовательских установок, а порой и просто определенного заказа. Прикладная эмпирическая парадигма не показывает сущности общественного явления. Вторая парадигма уходит своими корнями в теорию и методологию исторического материализма. Её консервативность, абстрактная отвлеченность описывает все явления через вектор отношений общественного бытия и общественного сознания, общественной психологии и общественной идеологии, базиса и надстройки и т.п. Стереотип «готового знания» требует лишь подтверждение основных принципов «единственно верной теории» на базе нового эмпирического материала. Поэтому эта парадигма не дает приращения нового знания об обществе [6].

Задачей же биоэтики является именно объединение сильных сторон названных парадигм. Хотя уже сегодня она, несомненно, представляет достойную альтернативную научную парадигму, ту концепцию, которая

обозначила признаки структурно-функционального анализа, бинарности, технизации мышления.

За рубежом биоэтические знания формируют профессиональные компетенции медиков, биологов, философов, социологов. Осмысление глобальных проблем человечества проходит через изучение «этики жизни» и может рассматриваться как попытка расширения пред- и постдипломного образования, своего рода подготовка новой генерации к комплексному восприятию возникающих этических проблем в эру технологий и стихийных рыночных отношений, глобализации и интернационализации экономики, политики, образования и пр. Биоэтика трансформируется в мировоззренческое основание, идею и дух нового смыслотворчества - она инициирует новые этические смыслы и принципы, исходя из главной ценности - ценности Жизни и всего живого на земле. А это в свою очередь формирует новый мировоззренческий подход не только в медицине, но и в современной науке вообще. Следуя этой цели, биоэтика культивирует плюрализм мнений, взглядов, установок, выступает против догматичности в изложении материала, учит преодолевать собственные предубеждения и предрассудки. Очевидно основание нового пространства, где «уважение к жизни» призывает к живым дискуссиям, обсуждению конкретных этических ситуаций и дилемм.

Социальная институционализация биоэтической деятельности гарантирует практическое функционирование биоэтики. Биоэтическая экспертиза протокола научного исследования и биомедицинских действий должна приобрести статус социального контроля, а затем и закона [7]. С помощью социологического подхода в биоэтике формируется особое видение данного предмета, методологии и методики его изучения. Социология вооружает биоэтику социологическими категориями, определяя ее саму как «особый вид реальности», описывая в теоретически-

---

социологических понятиях системы взаимодействий индивида и общества. Социологией «рассматривается» контекст современных отношений социальной реальности сквозь призму принципов различных теоретико-методологических парадигм. При этом ею активно используются как набор собственно социологических методов, так и приемов, заимствованных из арсенала исследовательских методов других наук [8].

Представления о приоритете социально-гуманитарных наук уходят в историю. Но представитель любого направления науки сегодня должен разбираться в вопросах эвтаназии, хосписного движения, социальной помощи, чтобы не выглядеть архаично. Новые способы познания мира формируют «профессиональную» чувствительность специалистов, способность в нынешних условиях быстро переквалифицироваться, получать необходимые обществу навыки, адаптироваться к вновь возникшим социальным условиям, изменениям на рынке труда. Объективно пропадает надобность и в чистых физиках, и в искренних лириках, и в исключительных теоретиках, и в стопроцентных практиках, не способных понять академических ученых [3]. Доказательства этому - прорыв биотехнологий в конце XX века, возрастающая роль таких наук как социология, психология, культурология, формирование междисциплинарных социальных институтов, в виде комитетов глобальной биоэтики, валеологии, синергетики.

Знание специфических норм биомедицинской этики, способность к системному анализу, к умению рассматривать проблему в междисциплинарном и социокультурном контекстах, развивая воображение, практические навыки и моральную ответственность за принимаемое решение, а также чувство эмпатии и сострадания к людям, животным, природе – это задачи, которые ставит жизнь перед биоэтикой.

Достижения научно-технического прогресса не только нарушают или ускоряют размеренный ход событий, но и могут привести человечество в

ситуацию непредопределенного будущего. Уже сегодня оказываясь открытым, оно в решающей мере зависит от наших нынешних решений и действий. Атмосферу «всеобщего» страха перед биотехнологическим бумом очень ярко выразил Ф. Фукуяма. «То, что мы переживаем сегодня, - это не просто технологическая революция в нашей способности декодировать ДНК и манипулировать ею, а революция в основополагающей науке – биологии. Эта научная революция опирается на открытия и достижения в ряде взаимосвязанных областей помимо молекулярной биологии, включая когнитивные науки о нейронных структурах мозга, популяционную генетику, генетику поведения, психологию, антропологию, эволюционную биологию и нейрофармакологию. И научное наступление во всех этих областях имеет потенциальные политические последствия, потому что оно расширяет наши знания о мозге, источнике человеческого поведения, а, следовательно, и возможности управлять им» [9, p. 19].

Мировое научное сообщество должно с высокой долей ответственности отнестись к процессу выработки и применения биоэтических норм и принципов, направленных на устранение названных проблем на пути дальнейшего развития биотехнологий в медицине. Биотехнологические аспекты, интегрированные в процессы транснационального взаимодействия, и социальный контроль в виде биоэтических ориентиров создадут предпосылки безопасного использования биотехнологий, позволят осуществить, возможно, самый значительный эволюционный скачок человеческой цивилизации [10].

Перед биоэтикой встает глобальная дилемма. Потенциал мудрости, глубину которого пока сложно определить, должен стать барьером на пути разрушения этических идеалов человечества. Однако та же мудрость должна и защитить новые биотехнологии, позволяющие с каждым годом дарить счастье здоровья и самой жизни все большему числу людей.

Литература

1. Поттер В.Р. Биоэтика: мост в будущее. Киев: Сфера, 2002. 216 с.
2. Veatch R.M. A theory of Medical ethics. New York: Basic books, 1981. 387 p.
3. Вековщина С.В. Введение в биоэтику. URL: philsci.univ.kiev.ua/biblio/bioetica/Vekov.htm.
4. Биоэтика и будущее человечества. URL: labclinpharm.ru/210.html.
5. Beauchamp T.L., Childress J.F. Principles of biomedical ethics. New York, Oxford: Oxford university press, 1994. 546 p.
6. Фурдей С.Г. Социальные технологии: тенденции развития // Инженерный вестник Дона. 2013. № 4. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4y2013/2212.
7. Никулина М.А. Биотехнологии в перспективе социосинергетической методологии: биоэтические векторы развития // Инженерный вестник Дона. 2012. № 4-1(22). URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4t1y2012/1270.
8. Никулина М.А. Феноменологическая интерпретация биоэтической реальности (социологический анализ) // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. №5. URL: sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/5/nikulina.pdf.
9. Fukuyama F. Our Posthuman Future. Consequences of the Biotechnology Revolution. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2002. 256 p.
10. Никулина М.А. Биотехнологии в медицине и современный социум: биоэтический аспект // Инженерный вестник Дона. 2012. № 1. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n1y2012/667.

References

---

1. Potter V.R. Bioetika: most v budushcheye [Bioethics: bridge to the future]. Kiev, Sphere, 2002. 216 p.
2. Veatch R.M. A theory of Medical ethics. New York: Basic books, 1981. 387 p.
3. Vekovshinina S.V. Vvedenie v biojetiku [Introduction in bioethics]. URL: philsci.univ.kiev.ua/biblio/bioetica/Vekov.htm.
4. Biojetika i budushhee chelovechestva [Bioethics and mankind future]. URL: labclinpharm.ru/210.html.
5. Beauchamp T. L., Childress J.F. Principles of biomedical ethics. New York, Oxford: Oxford university press, 1994. 546 p.
6. Furdej S.G. Inženernyj vestnik Dona (Rus). 2013. No 4. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4y2013/2212.
7. Nikulina M.A. Inženernyj vestnik Dona (Rus). 2012. No 4-1(22). URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4t1y2012/1270.
8. Nikulina M.A. Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem. 2012. No. 5. URL: sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/5/nikulina.pdf.
9. Fukuyama F. Our Posthuman Future. Consequences of the Biotechnology Revolution. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2002. 256 p.
10. Nikulina M.A. Inženernyj vestnik Dona (Rus). 2012. No 1. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n1y2012/667.